

КУЛЬТ

ДАРИЯ БУЛАТОВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дария Булатова

Культ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63574782

SelfPub; 2020

Аннотация

Со дня массовой бойни, устроенной членами секты "Храм Черного Солнца", прошло несколько лет, но по стране до сих пор бродят отголоски тех чудовищных событий, жертвами которых, помимо членов секты, стали и невинные учащиеся младшей школы в городке Беллвью. По официальным данным секта была полностью уничтожена правительством, однако череда странных и пугающих событий в городке Блэк Фоллз в другой части страны заставляет местных жителей усомниться в верности такого заявления. Что еще более странно, что, похоже, сектанты не являлись очередным сборищем опасных безумцев, а действительно нашли способ заглянуть за границы нашего мира, в чем героям "Культа", вероятно, и придется убедиться в самом ближайшем времени. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. В Блэк Фоллз не все спокойно	5
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Дария Булатова

Культ

Посвящается с Любовью и Благодарностью:

Бондаренко Татьяне

за нескончаемое вдохновение и поддержку.

Габдулиной Людмиле и Габдулиной Юлии

за кропотливую редакцию и наведения порядка в хаосе.

моей Семье за ВСЁ-ВСЁ-ВСЁ

Культ

[лат. cultus почитание]

– 1) один из обязательных элементов любой религии, выражающийся в особых магических обрядах, действиях священнослужителей и верующих с целью оказать желаемое воздействие на сверхъестественные силы;

– 2) * преклонение перед кем-, чём-л., почитание кого-, чего-л.

Словарь иностранных слов

Часть 1. В Блэк Фоллз не все спокойно

Утро понедельника в городке Блэк Фоллз, что располагался на севере штата Вашингтон, начиналось также, как и бесконечное множество предыдущих. Город словно выходил из летаргического сна, в котором, как обычно, пребывал все выходные.

Жители медленно заполняли улочки города, который раскинулся в живописной, но мрачной, на взгляд многих, долине: с одной стороны Блэк Фоллз окружали дремучие хвойные леса, с другой – большое озеро Колд Спрингс, с водой, темной точно оникс, и все это великолепие, подобно драгоценному камню, находилось в огранке высоких скалистых гор.

Жители Блэк Фоллз направлялись на работу и на учебу.

В старшей школе давно прозвенел звонок, и учитель истории, миссис Уоррен, испытующе смотрела на Сэма Раскина, заядлого троечника, которому на первой же паре в понедельник утром выпала сомнительная честь рассказывать пройденный в пятницу материал по истории города. Между тем, шла вторая неделя учебного года, посему настроиться после летних каникул на учебу было вдвойне тяжелее. Ну, а в случае с Раскиным, так и вообще, втройне.

– Ну, давай, Раскин, – терпеливо подтолкнула миссис Уоррен своего ученика, помассировав виски указательными пальцами. – Знаю, что тяжело, но ты все же соберись, окей? Материал не сложный. Расскажи вкратце всем нам, что ты знаешь о Блэк Фоллз...

– Сейчас, Миссис Уоррен, – раздув щеки, мучительно произнес ученик. – В общем так, нигде точно не указано, когда именно на этом самом месте был основан торговый пост, который получил название Блэк Фоллз. Первое значительное упоминание о нем датируется тысяча восемьсот восемьдесят шестым годом, когда в этих краях начали добывать уголь...

Пока Раскин пытается вспомнить пройденный материал, из дома № «8» по Фолк-роуд, что в южной части Блэк Фоллз, выскакивает девушка в зеленых мотоботах и с огненно рыжими волосами. Помимо этих примечательных деталей в ее зубах зажат пакет с ланчем. Поскольку руки заняты школьным форменным пиджаком и рюкзаком – по одной штуке на каждую – ланч приходится нести в зубах.

– Смотри, не споткнись! – несется вслед рыжей с порога дома. Высокий, стриженный практически под ноль парень сокрушенно качает головой. Еще бы, первый день, и уже опоздание. – Ты ключи от дома взяла, раздолбайка?

«Раздолбайка» отмахивается от парня рукой с пиджаком, открывает заднюю дверь черного «шевроле камаро» 1978 го-

да выпуска, бросает на сиденье пакет с ланчем и рюкзак.

– Все нормально, Майк! – кричит рыжая. – Не переживай.

– Это сложно не делать, когда в доме не двое детей, а трое. Трэвор и Амос и то более собранные, чем ты!

Послав ему воздушный поцелуй, рыжая плюхается на водительское сиденье, бросает пиджак рядом, захлопывает дверцу и заводит мотор. «Камаро» утробно рычит и резво срывается с места. У раздолбайки есть ровно пятнадцать минут, чтобы добраться до старшей школы.

– Местная угледобывающая компания, – продолжает вспоминать Раскин, тем временем, – превратила маленький торговый пост в шахтерский поселок. В нем было все самое необходимое для отдыха и развлечений, работавших на угледобывающую компанию шахтеров. Верно, миссис Уоррен?

– Верно, Раскин, – кивает миссис Уоррен и цыкает на шушующихся учеников, – продолжай.

– Поселок превратился в настоящий городок, после того, как Элберт Гленнистер, торговец пушниной из Вашингтона, перебрался сюда. Он открыл почтовое отделение, салун, отель и управлял всем этим вместе со своими партнерами, торговцами Сэмюэлем Рэнстоком и Джорджем Мэлруни...

В этот момент центральные двери притихшей школы распахиваются, и в коридор ложится длинная тень – темный силуэт ненадолго замирает на пороге, освещаемый в спину

лучами утреннего осеннего солнца. Оглядевшись, человек переступает порог. Берцы идут по коридору и останавливаются у каждой из дверей в классы. На всех дверях имеются небольшие окошки, через которые хорошо видно то, что происходит внутри. А именно – ведутся занятия.

Не тот класс. Снова не тот. Еще один. Бинго!

Обладатель берц – молодой светловолосый парень в черной косухе – оперевшись о створку согнутой в локте рукой, заглядывает внутрь. Вот она. Блондинка, новенькая – Эмили Роджерс. Глаза парня скользят дальше по лицам учеников, один из которых, стоя возле своей парты с выражением неимоверной муки на лице, что-то рассказывает. Учительница то и дело кивает.

Голос охранника отвлекает пришлого:

– Из какого класса? Почему не на занятиях?

Тот поворачивает голову. Идущий по коридору охранник замирает, напоровшись на острый взгляд этого типа. Он еще раз повторяет вопрос, но незнакомец лишь молча отворачивается и уходит.

– Обалдеть, – шепчет охранник, глядя в след мощной и определенно угрожающей фигуре, – шляются тут всякие.

– Эти три джентльмена многое обустроили в городе, чем и заслужили, что в их честь в центральном парке возвели монумент, который там стоит и теперь. Благодаря их общим усилиям, Блэк Фоллз значительно расширился и стал таким,

каким мы его знаем и по сей день. Вот.

Раскин выдохнул и довольно посмотрел на учителя. Миссис Уоррен кивнула.

– Неплохо. Молодец. Открываешь год с пятерки. Может, хоть в этом году не скатишься до троечника, а, Раскин?

– Постараюсь, мэм .

Миссис Уоррен качает головой и смотрит в журнал. Каждый из учеников затихает и опускает голову, молясь, лишь бы следующим был не он.

– Ита-а-ак, – учитель истории затевает свою любимую игру. – Кто же это будет...

– Можно я! – руку тянет новенькая. Ее имя учитель еще не запомнила, но девушка ей сразу приглянулась. – Я хочу попробовать.

– Ваше имя, юная леди.

– Эмилия Роджерс.

– Ну что ж, прошу...

На школьной стоянке дожидается припаркованный темно-синий «форд мустанг» 1969 года, в комплекте к которому идут три самых отъявленных раздолбая, о которых в скором времени в Блэк Фоллз станет известно почти каждому.

Парень в берцах и черной косухе направляется прямоком к ним. Один из ребят, завидев друга, тут же спрашивает: "ну что, она там?" – Блондин закуривает. Вопрос слышит, но не отвечает. Поднимает голову, подставив лицо солнечным

лучам, выдувает струйку дыма и довольно жмурится. Затем, затаившись снова, он поворачивается к школе и окидывает ее внимательным и цепким взглядом серо-синих глаз. У него красивое лицо, острый взгляд и хищная усмешка. Он молчит, и все понимают, что он что-то обдумывает, а раз так, то отвлекать его не стоит.

Блондин, тем временем, замечает охранника. Тот стоит на крыльце и наблюдает за их компанией. Парень делает еще одну затяжку, отбрасывает щелчком сигарету и садится за руль «мустанга». "Поехали" – звучит его короткая команда. Остальные тут же запрыгивают в тачку. Блондин надевает темные очки-капли, заводит двигатель, крепче сжимает руль и резво газует с места под рев рока и довольные вопли парней.

В это самое время черный «камаро» рыжей девицы из дома № «8» по Фолк-роуд влетает на школьную территорию, только с противоположной стороны.

Держа руль одной рукой, рыжая натягивает рукав школьного пиджака на вторую. В зажатых зубах дымится сигарета.

Поворот, еще поворот. Она объезжает очередное здание на территории старшей школы. Этим маршрутом она пользуется всегда, когда спешит на занятия.

– Привет, Ким! – уборщик машет ей рукой. – Опять проспала?

– Здорово, Рамиро! Ага! – рыжая смеется, щелчком от-

брасывает окурок, попав прямо в мусорный бак.

Отработанный трюк! Одной рукой автоматически выкручивает руль вправо, чтобы обогнуть угол спортзала и тут же резко вдавливают педаль тормоза с вскриком "блять!", едва не "поцеловавшись" бамперами с темно-синим «мустангом».

«Мустанг» тормозит так же резко. Всего на пару мгновений, но тишина наступает звенящая. Расстояние между бамперами «мустанга» и «камаро» не больше десяти сантиметров наэлектризованного и оседающего пылью воздуха.

Рыжая резко втягивает воздух через нос, наклоняет голову вперед, поверх солнцезащитных очков глядя на сидящих в тачке незнакомых парней. Видно их хреново. Лобовое стекло «мустанга» сверху затемнено, что запрещено законом их штата. Вдобавок к этому, на физиономии водилы, точь-в-точь, как и на физиономии Ким, красуются солнцезащитные очки, посему эту самую физиономию не особенно-то и разглядишь. На удивление, водила совершенно спокоен. Кажется, даже не напрягся. Сидит за баранкой и, похоже, просто смотрит на нее. А вот его спутник на переднем пассажирском не так уравновешен. Справившись с первичным шоком, он выглядывает из окна и начинает грязно ругаться. Ким криво ухмыляется.

Это, блин, что еще за клоуны?

– Совсем охренела, дура! Куда прешь?

– Все нормально? – к ним приближается, обходящий школу, второй охранник, хорошо знакомый Ким. Подходит к

двери ее тачки и смотрит через окно. – Ребятки? Ким?

Рыжая кивает, мол, да, все путем. Парень на переднем пассажирском мгновенно остывает и ныряет обратно в салон, из которого разносится забойный «Redneck». Губы водилы растягиваются в усмешке, а закованная в кожаную перчатку рука отрывается от руля и снисходительно машет Ким, чтобы она проезжала.

"Ишь ты, козлина" – проносится в голове рыжей. Сдав назад, она резво объезжает «мустанг». Проезжая мимо специально максимально близко, внимательно смотрит на этих орлов. Водитель не реагирует. Даже голову не поворачивает. А вот остальная тройка адресует ей недвусмысленные жесты и неодобрительные возгласы.

– Поосторожнее, ты! Смотри, не зацепи краску!

– Гляди, че творит...

Кретины.

Ким хмыкает и нажимает на педаль газа, срываясь с места. Наконец, оказавшись на стоянке, паркуется на том самом месте, где еще недавно стоял «мустанг».

– Видали, какая борзая? – протягивает один из парней.

– Эй, чего замерли? – грозно спрашивает охранник. – Полицию вызвать?

– Ой, дядя! А чего? Мы ниче такого не делали. Просто любимся той тачкой и ее водилой. Хороша, да?

В это время Ким как раз выбирается из «камаро». Подхватывает пакет с ланчем и рюкзак. Поправляет жакет и, за-

крыв тачку, быстро идет к школе.

– У-у-у, какой задний ба-ампер!

– А ну проваливайте в свое гетто!

– Ой, какие мы грозные! Смотри, как бы не навалили, дядя!

Ким останавливается у ступеней крыльца, уловив крик охранника и лошадиный ржач парней. Оборачивается. И в этот самый момент слышит ни с чем несравнимый "рык" мотора «мустанга». Самой тачки и след простыл, словно его и не было. Только озадаченный охранник остался стоять на месте.

– Панки малолетние! Чтоб я вас тут больше не видел!

Перескакивая через две ступеньки, Ким пулей залетает в школу и добегают до класса. Заглядывает в дверное окошко и, заметив нужный объект, начинает яростно жестикулировать, прося одноклассников позвать Стэна.

В итоге это замечают уже все, кроме него. Одноклассники начинают посмеиваться. Стэна пихают под локоть. Но он, похоже, через чур увлечен той белобрысой лохудрой, которая сидит за партой прямо за ним.

Ким хмурится. Что еще за девица? Один из одноклассников жестаами показывает Ким, что учительница ушла в подсобку. Мол, заходи, только тихо. Но Ким, рассердившись, распахивает дверь и, громяхая зелеными мотоботами, как на параде, заваливается внутрь.

– Стэн Брайт!

Все замирают, как громом пораженные. Темноволосый красавчик резко поворачивается, и его лицо озаряется широченной в тридцать два зуба улыбкой.

– Ким! – он вскакивает с места, подбегает к ней и, сгребя в охапку, начинает кружить волчком по классу, попутно сшибая стулья и подставки с цветами. – Когда ты вернулась?!

Кто-то заржал. Кто-то вздохнул. Кто-то сделал жест «рука-лицо».

Новенькая сидела с изумленной улыбкой и глазами-блюдами. Между объятьями и дружескими поцелуями Ким сверкнула на нее хищным взглядом. Белобрысая вздрогнула.

– Что здесь происходит? – рявкнула, влетевшая в класс, миссис Уоррен. На очкастом лице осоловело моргали глаза. При таком грохоте она явно ждала драки или пожара. – А! Ким Бордо! – глаза ее закатились с таким видом, что стало понятно, что, выбирая между Ким и пожаром, она предпочла бы пожар. – Юная леди, нехорошо опаздывать на занятие в самом начале учебного года! Я понимаю, что вы болели, но все же, каникулы уже закончились, вы – не на улице, и постарайтесь вести себя цивилизованно. Стэн Брайт, отпустите одноклассницу! Сейчас же!

Стэн, пусть с явной неохотой, но все же послушался. Рыжая виновато улыбнулась, при этом оба состроили невыносимо милые и извиняющиеся мордашки.

– Простите, миссис Уоррен. С утра пришлось забрать

больничный, а потом еще...

– Довольно-довольно, садитесь. Но сначала поднимите разбросанные стулья и горшки. Безобразники.

Стэн и Ким быстро привели в порядок класс и поплюхались на свои места. Стоя лицом к доске, Миссис Уоррен предупреждающе прочистила горло. Все заткнулись. Урок истории продолжился, как ни в чем не бывало. Стэн и Ким изучали друг друга взглядами и тихо шептались до тех пор, пока миссис Уоррен не произнесла строго:

– Я, конечно, все понимаю, но мистер Брайт и мисс Бордо, вы можете наговориться и после урока на перемене. Я рада вас видеть мисс Бордо, но прошу, дайте мне провести, наконец, занятие.

Стэн поднял свой указательный палец и прижал его к губам Ким. Мол, она молчит, хотя все прекрасно слышали, что болтал, в основном, он. Снова слышались смешки. Миссис Уоррен вздохнула, привычно закатив глаза.

Новый учебный год, чтоб его...

– ...и три, два, один, – отсчитал охранник, глядя на наручные часы. При слове «один» раздался звонок на перемену, в ту же секунду взорвавшийся какофонией многочисленных звуков. Топот, смех, крики – точно хлопушки, старшеклассники высыпали из классных комнат в общий коридор.

Ким и Стэн вместе с друзьями вывалили на задний двор и всей гурьбой потопали к пожарной лестнице, где располага-

лось "их место". По дороге Стэн болтал с Ким и параллельно представлял ей белобрысую новенькую:

– Это – Эмили Роджерс. С этого года учится в нашем классе.

– Привет! – жизнерадостно улыбнулась блондинка и протянула через Стэна руку для пожатия. – Рада познакомиться. Очень много слышала о тебе, Ким.

Они шли втроем. Ким – по левую руку от Стэна, Эмили – по правую.

– Надеюсь, только хорошее? – рыжая усмехнулась и все же соизволила пожать эту миниатюрную лапку. Девчонка была симпатичной и приветливой. А вспыхнувшая в один момент ревность быстро развеялась, сметенная гораздо большей радостью от встречи со Стэном и одноклассниками.

– Сегодня все в школе узнают, что ты вернулась, – Сона и Лайла плюхнулись на старый потрепанный диван под пожарной лестницей рядом с Ким и прильнули одна к другой. – Блин, как мы по тебе скучали!

– Очевидно, не так сильно, как я по вам.

– Как лежала в больничке?

Ким неопределенно пожала плечами. Как в больничке, она понятия не имела, ибо все лето зависала в Калифорнии по поручению своего дядьки и вернулась из длительной поездки вместе с Майком только вчера, пропустив первую неделю учебного года. Вот и пришлось открывать липовый больничный. Но другим это знать совсем не обязательно.

Только Стэн хитро улыбнулся ей. И получил в ответ такую же ухмылку.

"Я скучаю по тебе, Кимс, возвращайся скорее. Мои предки меня достали. В следующий раз возьми меня с собой" – это смс она прочитала, наверное, с десятков раз, и каждый раз внутри нее словно что-то расцветало, а за спиной, как бы слащаво это не звучало, будто вырастали крылья.

Стэн. Дорогой Стэн. Если б ты только знал, как сильно я тебя...

– Дай пя-я-я-я-я-я-ть!

Прямо к ним на колени, как рестлер на ринг, приземлился Бобби Гаррет.

– А, Бобби, ты – кретин! – заверещали в унисон Лайла и Сола и, спихнув парня с себя, погнали по школьному двору.

– Наш Бобби не меняется, – хмыкнул Стэн.

– Но все же понемногу перевоспитывается, – почти с отеческой гордостью произнесла Ким, глядя на носящихся за парнем подруг.

– А что с ним? – удивленно спросила Эмили. На ее взгляд, Бобби был вполне нормальным парнем. Шумным, правда, но это совсем не страшно.

– О, это отдельная история из серии "Как Ким пришла к нам в школу".

Ким стянула волосы в хвост, и Эмили представились взгляду выбритые виски на голове девушки. Вообще, она сразу просекла, что Ким – рокерша. Несмотря на наутюжен-

ную школьную форму и, в общем-то, хорошие манеры, девушка почти не сомневалась, что под одеждой Ким имеют-ся татуировки и пирсинг. Даже у Эмили, в общем-то НЕ-ро-керши, был проколот пупок.

– Ка-ароче, – заговорческим тоном начал Стэн Брайт, – все случилось два года назад.

Поняв, что он собирается завести свою любимую пластин-ку, Ким закатила глаза и покачала головой.

– Тебе еще не надоело, а, Стэнли?

– Нет, Кимберли, не надоело, – парировал он, прекрас-но зная, что она ненавидит свое полное имя также, как и он свое, – так вот, два года назад у нас тут всем заправлял местный хулиган, Бобби Гаррет... – Эмили удивленно ткну-ла пальцем в Бобби. Стэн кивнул. – Да-да, этот самый Бобби. Тогда он был шилом в заднице не только нашей школы, но и всего Блэк Фоллз. Доводил всех до белого каления. Ну, в общем, ровно два года назад мы сидели на уроке в классе.

– У миссис Уоррен? – шутливо поддакнула Эмили.

– Да. Как раз у миссис Уоррен.

– Какая память, – съехидничала Ким.

– В общем, сидим – галдим. А класс наш в то время был не подарком. Вдруг дверь распахивается с оглушительным гро-хотом. Прямо как сегодня. И в помещение заваливается вы-соченная рыжая девица. Мы замираем. Ждем. Даже миссис Уоррен обалдевает. А рыжая снимает свои солнцезащитные очки. Обводит всех тяжелым взглядом, – Ким, не сдержав-

шись, прыскает. Что он несет! – потом полушипит-полурычит: "мне сказали, что некий Бобби Гаррет главный в этом гадюшнике. Кто из вас Бобби Гаррет"? – Бобби тут же поднимается с места и быковито заявляет "ну я, а кому интересно?" – Тогда на лице Ким начинает расцветать ее знаменитая кровожадная улыбка...

– О, Боже, – вздыхает рыжая, – что ты несешь? Кровожадная?

– Ага.

– А что потом? – торопит Эмили.

– А потом Ким подходит к парте Нэнси – девочки – ботана – кладет на ее стол свои очки и берет с него толстенную энциклопедию. Как она называлась, Ким?

– Не помню, – бормочет та и отворачивается. Скользит взглядом по двору и замечает пару знакомых ребят. Поднимается с дивана. – Я шас.

– Зато я помню – "Изучение млекопитающих в их естественной среде обитания" – и внезапно со всего размаха швыряет энциклопедию в Бобби и попадает прямехонько ему в грудь, заставив того свалиться в объятья дружков.

Эмили ахает, изумленно глядя на высокую рыжеволосую девушку, "по-пацански" ручкающуюся с двумя старшеклассниками. Пожалуй, она может так поступить. У Эмили есть такое чувство. От рыжей веет силой и уверенностью.

– Пока все сидят в охренении, а Бобби, как букашка ба-рахтается в руках дружков, Ким подходит к нему, сгребает

за грудки, вздергивает на ноги и шипит в лицо со все той же кровожадной улыбкой "теперь тут главная я" и, не дожидаясь ответной реакции, лбом пробивает ему по переносице. Так сказать, для подкрепления своих слов. Бобби валится обратно уже с кровоточащим носом, а Ким разворачивается к классу и рычит "все усекли?"

Стэн замолкает с довольным лицом.

– А потом что? – спрашивает Эмили.

Он жмет плечами.

– Ну, Ким сказала – Ким сделала. Она стала главной.

– Так, а что Бобби и его дружки не пытались ей отомстить?

– Конечно, попытались бы. Но Ким и тут обошла их. После урока она, ее двоюродный брат Майк и его кореша спалили Бобби тепленьким прямо из медпункта и увезли в неизвестном направлении. Как выяснилось позже, домой к ее дядьке. Никто не знал, что с ним там делали сутки, но вернулся он елейным и тихим. На все вопросы отвечал только, что все разногласия решены. У директора в кабинете, к которому они оба, конечно, попали, они пожали друг другу руки и от взаимных претензий отказались. К большому удивлению как директора, так и миссис Уоррен.

– То есть, Бобби так легко простил ей свой нос и унижение?

– Угу.

– А что сама Ким?

– То же самое. Что к Бобби нет претензий.

Неожиданно Эмили рассмеялась:

– Ну, окей. Классно байки травишь. А на самом деле что было? Кто-то из братьев навалил Бобби?

Стэн неожиданно серьезно посмотрел на девушку, и та притихла. Он произнес.

– Правда в том, что Бобби раньше был тем еще говнюком. Он наехал на младшего сына ее дядьки – Амоса. После ее переезда из Сиэтла времени прошло всего ничего. Дядю и братьев она не видела несколько лет, но сразу впряглась в дела семьи. Когда младший пришел побитым и ограбленным, ни дяди Маркуса, ни Майка дома не было, поэтому Ким решила сама разобраться с обидчиками. Такова Ким. Такими могут быть не только парни. Я имею в виду, ты только посмотри на нее. Она же, как ураган.

Эмили перевела взгляд со Стэна на Ким. Он прав. Рыжая была настоящей фурией.

– Она и правда очень дорога тебе.

Стэн улыбнулся.

– Да, но мы... мы просто друзья. Точнее, мы очень хорошие друзья... я уже говорил тебе, Эм, – неожиданно он хмыкнул. – А ты наблюдательная, да?

Эмили покачала головой:

– Сама себе иногда поражаюсь.

Стэн не сильно подтолкнул ее в плечо.

– Ты чего это взгрустнула?

– Хотела бы я быть такой, как Ким. Уметь постоять за себя

и за других.

– Ну, нет, такой, как Ким, не надо. Она любого в бараний рог скрутит. Характер, как у мужика. Ко всему прочему, отличный хук справа.

– Ты сказал, она из Сиэтла?

Стэн кивнул:

– А что?

– Мы с ней, выходит, почти соседи. Я же родом из Белл-вью.

– Погоди... это не из того, где...

Стэн осекся. Эмили снова пожала плечами.

– Все верно, из того самого.

– Ты, вроде, говорила, из Брайтона... так ты поэтому переехала? После тех событий?

– И поэтому тоже, – неожиданно ожесточенно произнесла Эмили. Потом поняв, что вспылила, она покачала головой и как-то устало добавила. – Та трагедия многих затронула в нашем городе. Люди не выдерживали и уезжали.

– Тебя тоже затронуло? – осторожно спросил Стэн. Откровенность Эмили его немного смущала, но еще больше то, что он сам лезет к ней с расспросами, хотя, в общем-то, никогда не замечал за собой чрезмерного любопытства.

– Нет. Слава Богу. Мы переехали потому, что отцу предложили работу в Блэк Фоллз.

Стэн кивнул. Вот так история. Начали за здоровье, а потом вон, как вывернулось...

– А у Ким родителей нет? – снова перевела тему Эмили. Похоже, рыжая ее не на шутку заинтересовала.

– Развелись. Давным-давно. Когда они с братом еще были детьми. Он старше. Заботился о ней. Они долго жили сами. А потом она переехала сюда и поселилась у дяди и его семьи.

– А ее брат?

– В армии служит.

Неожиданно для себя Стэн загрузился. Странно, что он не думал о том, что Ким родом из тех мест, где четыре года назад случилась трагедия. Сиэтл располагался рядом с Беллвью. Всего в часе пути. Впрочем, это, вероятнее всего, лишь совпадение. Он знал ее два года, и за это время они крепко сдружились, но Ким никогда особо не рассказывала о своем прошлом в Сиэтле. Просто упомянула, что из неблагополучной семьи, и что брат служит в армии. Поэтому она переехала к дядьке в дом. Сама семья Бордо живет здесь давно. Серьезные работающие парни. Мистер Бордо – родной брат ее отца. У него свой автосервис и бар. Собираются там, в основном байкеры и дальнобойщики, но это не значит, что за ними водится что-то криминальное. По крайней мере, с приставкой «особо». Если Ким не рассказывала, он не лез. Им и так хватало тем для общения. После случая с Бобби Гарреттом, она стала местной знаменитостью. По мнению Стэна – абсолютно заслужено, по мнению Ким – нет. Она всего лишь защищала младшего брата, но когда Стэн, посмеиваясь, напоминал ей ее громкое заявление "теперь главная здесь я",

она только пожимала плечами, мол, "там, откуда она родом, понимают только такие методы". Из всего этого он заключил, что в том районе Сиэтла, где обитала Ким, все – жутко крутые, и соваться туда без нужды не стоит. Впрочем, стоило признать, в Блэк Фоллз такой метод тоже поняли все.

В то время, пока Стэн и Эмили разговаривали, сидя в тени под лестницей на стареньком диване, Ким болтала с парнями.

– Заходите сегодня вечером в бар. Пропустим по пинте.

– Без проблем. А что по делу? Есть что новое?

Заговорщицкий тон рассмешил Ким. В который раз она подумала, что местные "крутые" парни – лишь пародия на тех, кого она знала еще с Сиэтла. Там такой "пустяк" курили открыто, а не спрашивали о нем шепотом, словно речь шла о тяжелых наркотиках, а не о марихуане.

– Все вопросы к Майку. Но, думаю, ему есть чем вас порадовать.

Парни повеселели.

– Ну, лады, Кимми, рады, что ты вернулась.

Они распрощались, и к Ким, пыхтя, подошли Лайла и Со-на, тащившие под руки ржущего Бобби.

– Уф, здоровый гад!

– Да уж, отъелся за лето.

Они со всей силы толкнули его к Ким. Рыжая перехватила парня и закинула ему руку на плечо.

– Ну что, Бобби-бой, не шалил в мое отсутствие? – тот дурашливо замотал головой и остановился только, когда Ким поймала его за нос. – Смотри мне, я по-любому все узнаю.

– Да ладно тебе, ничего я не делал, – он высвободился из ее рук. – Вон, они подтвердят. В баре вкалываю и не пью даже.

– Девочки, подтверждаете? – тут же спрашивает Ким. Лайла и Сона хитро переглядываются.

– На сей раз, он и правда был паинькой.

– Вот и отлично.

– Послушай, Ким, – Сона привычным жестом поправила манжет рукава на форменной блузке. – А как там Майк? Что-то его в городе совсем не видно.

– Это он от тебя прячется! – заржали Бобби и Лайла в унисон.

– Вот еще! – фыркнула Сона. – Что глупости городите?

– Какие глупости? Ты ж его сталкеришь! Преследуешь везде и постоянно, вот он от тебя и шарахается, как от чумной. Конечно, кому охота срок схлопотать за совращение малолетних.

– Каких еще малолетних? Мне, между прочим, восемнадцать полных лет! Возраст согласия уже наступил.

После этой фразы Бобби и Лайла заржали, как очумелые.

– Это ж пипец какой-то. Да еще и при Ким...

– А она тут при чем? – искренне обиделась Сона и обратилась к рыжей. – Блин, Ким, врежь им обоим, а? Они меня

достали.

– Сегодня Майк будет в баре, – ответила улыбающаяся Ким.

Девушка откровенно просияла. Как бы не зубоскалили друзья, а Ким понимала чувства Соны. Она искренне любила двоюродного брата Ким, увы, безответно, но при этом не оставляла попыток добиться своего. Ким, можно сказать, вдохновлялась ее примером, прекрасно понимая, они с Сонай обе были не робкого десятка и обе уже по разу признавались в любви своим пассиям. О результатах можно судить по текущему положению дел. Ни Майк, ни Стэн до сих пор им не принадлежат.

– Я надеюсь, что дело было только в возрасте, – печально произнесла Сона. Бобби и Лайла тут же драматично взвыли. – Дауны, – незло констатировала Сона, посмотрев на друзей, после чего кивнула Ким на Стэна. – Кстати, о нашем наболевшем. Видала, да? Только нарисовалась, а уже нашего красавца-баскетболиста обхаживает. Как тебе такое безобразие?

Ким скептически глянула на блондинку. Трудно сказать, соперница она ей или нет. По виду, очень привлекательная, но уж больно пресная.

– Не-е-е-ет, скорее, это просто вежливость с его стороны. Всем известно, каково это в новый коллектив вливаться. К тому же, это же Стэн, он и со мной сразу поладил. Он ладит со всеми. Душка по определению.

Ким пожала плечами, напуская на себя беззаботный вид, но Сону не так просто было обмануть.

– Ну-ну, а ты спроси Стэна, может ему такие и нравятся. Кисейные барышни. Если так, то тебе можно переключаться на другого или на других. Вон их сколько к тебе в женихи набирается – целая школа плюс городок.

– Ага. Воз и маленькая тележка, – хмыкнула рыжая. – Тебя послушать, так я первая красавица в городе.

– Ты хороша, – серьезно ответила Сона, глядя на Ким. – Чертовски хороша. Я бы даже сказала, охренительно чертовски...

Ким заметила кого-то в толпе школьников и поддела локоть Соны.

– Но есть и получше, а?

Поняв, о ком говорит Ким, Сона скривилась так, словно ей под нос поднесли свежую какашку:

– Эмбер Валетта, да уж, как же!

Ким прекрасно понимала ехидство Соны. Если они были красотки, то Эмбер считалась неотразимой красавицей. Вот уж, по кому сох весь город. Как всегда, окружена подружками и воздыхателями. Проходя мимо, она надменно и отрывисто кивнула рыжей. Та кивнула в ответ. Чудеса, да и только.

– Ой, снизошла! – елеинным голоском пропела Сона, в душе костеря Эмбер, которая, по слухам, тоже положила глаз на Майка.

– Да ладно тебе. Будь ты на месте Эмбер, ты, может, себя еще хуже вела бы.

– Вот щас я конкретно оскорбилась.

Ким громко свистнула бесившихся рядом с ними двух обезьянок по имени Бобби и Лайла и махнула им в сторону лестницы.

– Да ладно, не сердись. Кому нужна эта Эмбер Валетта? – примирительно приобняла подругу Ким.

– Верно. К тому же, статистически доказано, что такие, как она, становятся, или продавщицами, или официантками. Мозгов на большее не хватает.

– Ты имеешь в виду королев красоты?

– Тоже мне, королева. Это ты – королева Блэк Фоллз, а не всякие там выдры, типа... – Сона поискала глазами и нашла за кого зацепиться, – ...типа всяких белобрыхых выскочек, вроде Эмили Роджерс.

Ким почувствовала слабый укол ревности, видя как Стэн, улыбаясь, болтает с новенькой. Фактически, она ни в чем не могла его обвинить. Они не были парой. Тут уж ничего не попишешь. Но все же, Ким непроизвольно сузила свои зеленые глаза. На ее взгляд, Стэн и новенькая сидели уж слишком близко друг к другу и улыбались как-то подозрительно тепло.

– Ай! – удивленно выпалила Сона и уставилась на подругу. – Ты мне щас руку сломаешь! Ослабь-ка хватку, бэйба, и применяй ее на врагах, а не на несчастной подруге.

– Ой, прости, – Ким, извиняясь, потеряла руку Соны.

– Бу-бу-бу, – к ним подскочили Лайла и Бобби и действительно повисли сверху, как две обезьянки на деревьях, – тебе еще не надоело ее брюзжание, а, Ким? Только и слышно от Соны «бу-бу-бу» да «бэ-бэ-бээээ», хоть бы чего нового рассказала.

Бобби едва увернулся от кулака Соны. Они уже подошли к пожарной лестнице.

– Кстати, о новостях. Видали сегодня тот крутяцкий темно-синий «мустанг»? – плюхаясь на диван, громко спросил Бобби.

Сона и Лайла пожали плечами. Стэн вопросительно поднял брови. Ким едва заметно хмыкнула. Точно. Тот самый, с которым она чуть не столкнулась на повороте. Странно, чего это Бобби его припомнил?

– К чему ты, Гаррет? – протянула Сона, зевнув.

Прозвенел звонок на урок. Двор начал быстро пустеть.

– Да к тому, что такую тачку сложно не заметить, а гоняют на ней, как правило, крутые парни.

– Ты вот не гонял, к примеру, – поддела его Лайла, на что Бобби показал ей средний палец, а Лайла в ответ – язык.

– Это парни не из нашего района, точно. Такая тачка тут не мелькала. Кроме «камаро» Ким у нас нет знаменитых машин.

Девчонки сразу заспорили с Бобби. Даже Стэн возразил. А Ким поймала себя на мысли, что под прикрытием солн-

цезащитных очков, наблюдает за Эмили. Она могла бы поклясться, что девчонка переменялась в лице. Стоило только упомянуть «мустанг». Теперь сидит, опустив голову, и прячет глаза.

– ...и, что самое вопиющее, этот гад припарковал «мустанг» на месте Ким! – подытожил Бобби.

После этих слов Эмили нахмурилась, но ребята были слишком заняты спором с Бобби и ничего не заметили. Когда появившийся охранник погнал их на уроки, Ким пошла в обнимку со Стэном.

– Ну и как? Мило поболтал с новенькой?

Стэн лишь усмехнулся, неотрывно смотря на свою роскошную рыжую подругу и совсем не смотря под ноги. Это приходилось делать Ким за них двоих.

– У новенькой есть имя.

– Для тебя – да. Для других она просто – «новенькая».

Он легко дунул ей в правый висок.

– Хорош, – Ким ворчливо отклонила голову.

– Пожалуйста, не чмори ее. Ей сложно.

– Да что ты? Знаешь, иногда мне кажется, что ты любишь всех на свете.

– Не всех, но кое-кого точно.

Ким покосилась на него и тут же отвела глаза. Она без труда выносила злые взгляды, суровые взгляды, взгляды похотливые и надменные, но вот взгляд Стэна был ей не по плечу. Он прекрасно знал о ее чувствах и пользовался этим. Нет.

Он был добр и отзывчив, себя готов угробить и прийти на помощь в трудную минуту, но при этом... он манипулировал ею, как хотел. И в то же время, парадоксальным образом заставлял быть добрее и отзывчивее по отношению к окружающим. То есть, как ни крути, влиял на нее положительно. Ким, если по-чесноку, никогда не считала себя хорошим человеком. Она не попадала даже под меткое определение Бобби "добро с кулаками"... скорее уж, наоборот. Дерзкая, острая на язык и взрывоопасная стервозина. Удивительно, как Стэну удалось так близко к ней подобраться и всего за каких-то пару лет сделать добрее, спокойнее и уравновешеннее. Это произошло незаметно. И удивило саму Ким. Раньше она бы шею себе свернула, добиваясь желаемого. Преведная Ким из Сиэтла, получив отказ от парня вроде Стэна, скорее всего, двинула бы ему лбом по физиономии и, вырубив, увезла бы в какое-нибудь тихое место и держала б там, пока он не сломается и не сдастся. И вполне возможно, упираясь он особенно яростно, просто изнасиловала бы, прекрасная зная, что в их штате нет статьи за изнасилование женщиной мужчины.

Ким хмыкнула своим безумным мыслям, покачала головой, краем глаза отмечая растущую улыбку Стэна.

Вот ведь, поганец. Повезло тебе, что ты мне раньше не попался.

– Ки-и-им... – мурлычет этот ослепительный негодяй. – Ну, Ки-и-и-и-им...

– Ладно-о-о-о, – сокрушенно выдыхает рыжая. – Сделаю все, что смогу и постараюсь не чморить новенькую. Доволен?

Она красноречиво посмотрела на него поверх стекол очков. Стэн глядел в ответ несколько бесконечно долгих секунд, затем снял с нее очки и картинно водрузил на свою переносицу.

– Вполне.

Ким прыснула. Даже в девчачьих очках с сиреневой оправой он смотрится невероятно круто. И этот гад знает об этом!

Очередная учебная неделя сентября пролетела в беззаботной суете. У учеников еще свежи были воспоминания о летних каникулах, и они неустанно делились ими друг с другом. И только очень близкий круг был посвящен в летние каникулы Ким.

– В сочинении "Как я провела это лето" вряд ли стоит писать, что ты перевозила травку из штата в штат, – хохотал Стэн, когда они в субботу днем заседали в баре у дяди Маркуса, готовя его к вечернему наплыву посетителей, как это обычно бывало в выходные.

Поначалу Ким только качала головой, протирая стаканы и расставляя бутылки на полки. Но когда он, в конечном итоге, достал ее окончательно, рыжая не сдержалась.

– А на это что скажешь?

Ким склонилась вперед к Стэну. Поставила локти на барную стойку. Пальцы правой руки сжались в кулак, а левая

изобразила крутящее движение, словно Ким вращала невидимую ручку. Сидевший рядом Майк, подыгрывая, издал дурашливый звук на подобие того, который издает старая шарманка. Собственно, шарманку Ким и изображала. И пока левая рука крутила невидимую ручку, с правой, сжатой в кулак рукой, происходили "интересные" метаморфозы. Особенно с одним из пальцев, который все больше поднимался вверх, по мере вращения "ручки". В конечном итоге перед лицом Стэна нарисовался оттопыренный средний палец.

– Та-дам! – весело пропел Майк и затянулся сигаретой.

– Блин, старый прикол! – фыркнул Стэн и накрыл ее ладонь своей. – Ты уже определилась, куда будешь поступать?

В этом весь Стэн. От бурного веселья, до мрачной серьезности. Или это травка на него так действует?

Ким покачала головой.

– А лучше б тебе определиться, – красноречиво глянул на нее двоюродный брат, поднимаясь с табурета. Затем он глянул на ладонь Стэна, накрывавшую ее ладонь и, еле слышно фыркнув, удалился. – А то время мало остается. Не хочешь же ты вечно травку гонять из штата в штат.

– Может, и буду! – крикнула ему в спину Ким. – Ты же гоняешь!

– Какая муха его укусила? – Стэн озадаченно смотрел на широкую спину Майка. В сущности, он был милейшим парнем. Хоть и с татуировками, бицухой и почти бритой башкой.

- Муха по имени Сона, – проворчала Ким.
- А-а-а-а, тогда ясно. Бедняга Майк...
- Бессердечный сукин сын, вот он кто, – в сердцах бросила Ким, и Стэн предпочел быстренько переменить тему.
- Не знаешь, что там с пропавшей дочерью Саулов?
- Ничего нового. Бедная девчонка...

Если в начале сентября Блэк Фоллз будоражила исключительно новость о предстоящем «Фестивале Оленя», то к пятнице второй недели сентября в городе появились другие поводы для встряски. И, причем, весьма нешуточные.

Пропала дочь Саулов. Об этом было объявлено по местным новостным каналам и радиостанции. Об этом говорили на улицах и в классах. Первые поисковые группы уже выходили в лес. Полиция разыскивала девушку по всему округу.

– Фактически, она пропала еще в понедельник. Так мне сказал Майк сегодня утром, – сообщила Ким компании друзей, когда они в минувшую пятницу на очередной большой перемене зависали под лестницей. – Ему рассказал об этом наш сосед-полицейский.

– Почему раньше не объявили о пропаже? – удивилась Сона и сама же ответила. – Ну да, о чем это я, мы же говорим о Лане Саул.

Все промолчали, поскольку каждый знал, что имела в виду Сона – Лана Саул начала гулять еще со средней школы.

– Она и раньше пропадала, – поддакнул Бобби.

– На пару дней, не больше, – вступилась Лайла.

– В общем, родители уже в среду заявили о пропаже, – продолжала Ким, куря сигарету. – Получается, минус два дня. Полиция не сразу принялась за дело. С учетом особенностей поведения Ланы, это неудивительно. В общем, еще день потеряли. К четвергу раскопчегарились. Допросили тех, кто ее в последний раз видел. И прочие, стандартные в таких случаях, процедуры. Когда они не принесли результата, делу придали огласку. Поздновато, да?

Ребята снова помолчали.

– А, может, она свалила к черту из городка? – предложила Лайла, первой нарушив затянувшуюся паузу. – Как считаете?

– Или ее порезал маньяк! – брякнул Бобби. И тут же получил смятым листом бумаги по физиономии.

– Вот ты дурак! – постучала себе по голове Сона. – Думай, что несешь!

– А что? Разве такое невозможно? Что, в Блэк Фоллз не может объявиться маньяк? Я имею в виду... да вы тока взгляните на наш мрачный городишко. Он же создан для маньяков.

– А Бобби прав, – неожиданно поддержал Стэн. – То есть, это не обязательно должен быть маньяк. Но с ней и впрямь могло что-то случиться.

– Будем надеяться, что она просто свалила.

Они все выразили согласие, хотя никто из них так не ду-

мал. Всем сделалось как-то не по себе.

– Я знаю, кто причастен к ее исчезновению, – заявил вдруг Бобби. Когда все глаза обратились к нему, он добавил зловеще. – Тот темно-синий «мустанг» объявился в городе как раз в день исчезновения Ланы.

Пауза.

– И-и-и? – поторопила Лайла.

– И я думаю, этот парень мог быть причастен. Залетный, ну и... на «мустанге»... а он, знаете ли, для плохих парней...

"Не парень, а парни", – пронеслось в голове Ким.

– Вообще не вижу связи, – возразила Лайла. – У Ким – «камаро», это тоже делает ее плохой?

– Все равно, это странное совпадение, – настаивал Бобби. – Неспроста они тут.

Тогда, в пятницу, они только говорили об этом. Прошли выходные. За ними наступил понедельник, и вот тогда все – Ким, Стэн, Лайла, Сона и Бобби – удивленно уставились на припаркованный на школьной стоянке темно-синий «мустанг».

– Вот те раз.

– Похоже, твоя теория на счет маньяка на мустанге не подтвердилась, – Ким хлопнула по плечу разочарованного Бобби. – Пошли. Нам пора на занятия.

Первой парой по расписанию стояла физкультура. Парни

и девчонки разделились по группам. Первые разминались в спортзале под бдительным присмотром тренера Фиска, вторых отправили на пробежку, следила за которой второй тренер – миссис Кавиц. Ким первой пробежала нужное количество кругов и сразу же слиняла в спортзал к любимому.

Как только Ким пересекла порог спортзала, поняла, какое здесь царит оживление. Мимолетно брошенный взгляд привычно выцепил высокую фигуру Стэна, носящегося с другими парнями по баскетбольной площадке. Ким отвела было глаза, но снова посмотрела на площадку. Играли две команды. И если раньше из всех парней, в основном, выделялся лишь Стэн, то теперь это было не так.

На площадке находился еще один, внушительного вида, парень. И он был повыше даже Стэна.

"Ниче так фигура", – проходя мимо, машинально отметила Ким, и вдруг поняла, что ребятки-то играют в полную силу, чего раньше на первых парах физкультуры не наблюдалось.

Трибуны были тоже, к удивлению, с наличием зрителей. Особенно, девчонок. И не все они, к еще большему удивлению Ким, пришли поболеть за Брайта и его ребят.

Она быстренько провернула все в голове. Вот те на!

Ким еще раз внимательнее прошлась взглядом по игрокам другой команды и зрителям и отметила наличие трех новых, но уже виденных ею прежде, физиономий. Точно! Те кретины из «мустанга»! А этот качок, значит, тот самый водила,

который снисходительно махнул ей рукой. Его лица она не разглядела тогда, зато сейчас смогла рассмотреть во всех подробностях.

Фыркнув, Ким поднялась по трибунам и уселась рядом со знакомой девчонкой из параллельного класса. Завела с ней беседу, но та не клеилась, поскольку однокашница, точно замороженная, пялилась на площадку.

– Какой классный!

– Кто?

– Да тот блондин. Новенький. Он наших парней всмятку просто! Кажется, у нас появилась новая звезда.

Ким снова посмотрела на площадку. Там шла нешуточная баталия, и ей пришлось признать, что козлиная-блондин из «мустанга» действительно классно играет. Стэн ему, правда, не уступал. Полюбоваться, как эти хищники рвут друг друга, Ким, правда, не смогла. Однокашница подтолкнула ее под локоть.

– Эй, тебе там тренер Кавиц сигнализирует!

Ким посмотрела на вход в спортзал. Миссис Кавиц мотнула головой, подзывая Ким к себе. И чего ей понадобилось?

Вздохнув, рыжая принялась выбирать с трибун и тут заметила, совершенно случайно, Эмили. Она тоже сидела здесь и наблюдала за игрой. Но не как все, поддерживая игроков криками и хлопками, а как статуя, с прямой спиной и совершенно бесстрастным лицом-маской.

На кого это ты, блондиночка, так пристально смот-

ришь?

Отвлекись на девушку, Ким не заметила стоявшего на пути и со всего разгона на него налетела.

– Эй, смари куда преш-шь!

– Сорян, – машинально ответила рыжая и вдруг замерла, глаза в глаза глядя тому самому парню из «мустанга», который поливал ее грязью и отпускал непристойные жесты.

– Оп-па на! И кто это тут у нас! Привет, цыпа!

Ким хмыкнула.

– Какая я тебе цыпа? Посторонись, дай пройти.

Он, естественно, преградил ей путь.

– А если не отойду?

Сидящие рядом парни заржали.

– А ЕСЛИ НЕ ОТОЙДУ! – издевательски передразнила Ким, и в следующую секунду, не позволив ему предпринять никаких действий, отправила парня в полет с трибуны. Тот только вякнул, даже не поняв, как оказался рядом ниже, распластавшись на куче сваленных вместе рюкзаков и прочих вещей.

– Эй, что там происходит?! – заорали тренера Фиск и Кавиц в унисон во всю мощь своих тренерских глоток.

Игра прервалась. Все присутствующие в спортзале разом уставились на Ким, которая все это время с довольной ухмылкой наблюдала за барахтавшимся парнем. Поняв, что стала центром внимания, рыжая тут же изменилась в лице и невинно захлопала своими зелеными глазищами:

– Э-э, я не причем. Он сам напросился. Ты там жив, а, паря?

Вместо ответа рыжей продемонстрировали оттопыренный средний палец – парень был чертовски зол. Ну, а как иначе.

– Бордо! Сюда давай! – неожиданно крикнул один из ребят с площадки.

Стэн поддержал:

– Эй, тренер! У нас не хватает в команде игрока. Давайте Бордо с нами сыграет?

Мнения тут же разделились. Те, кто знали Ким, дружно поддержали эту идею, а те, кто нет – это козлы из «мустанга» и еще некоторые школьные "друзья".

– Вы серьезно? С телкой играть? – хохотнул один из дружков блондина. – Че, парни у вас перевелись?

– Э! – рявкнул кто-то из "своих" на трибуне. – Ты хлеба-ло-то завали!

Началась словесная перепалка. Под эту какофонию звуков, Ким спокойно сошла с трибуны и направилась к миссис Кавиц. Та грозно покачала головой.

Ким покаянно подняла руки, соорудив милую мордашку:

– Пардон, тренер.

– Ким! Йоу! Ты что, бросишь команду сейчас? Мы ж продаем! – держа в руках мяч, Стэн подбежал на край площадки, не участвуя во всеобщей сваре, которую пытался разнять тренер Фиск.

– О-о-о-о, – не оборачиваясь, через плечо бросила Ким, –

это всего лишь игра, Стэнли!

– Это НЕ всего лишь игра, Кимберли! – красноречиво прошипел ей Стэн.

И тут со стороны ей громко прилетело в спину:

– Неужели девчонка на «камаро» струсила?

– Бордо, за мной, – поторопила тренер Кавиц.

– Здесь настолько дерьмовые игроки, что даже телкам не солидно с ними играть! – продолжали говнить противники Стэновой команды.

Ким резко развернулась на пятках и рыкнула в сторону площадки так, чтобы слышали все и каждый:

– Э! Это кто там че вякнул ща?!

Стэн расплылся в широченной лыбе. Ну, все, понеслась.

– Давай, детка, покажем им настоящий баскетбол.

Он бросил мяч Ким. Она поймала и ловко раскрутила его на кончике пальца.

– Вот щас потеха-то будет! – заржал один из дружков блондина.

Парни загомонили. Блондин усмехнулся и перевел взгляд на трибуны, на место, где сидела Эмили. Та еще больше нахмурилась. Ким это подметила.

Интересненько.

Итак, одного придурка из «мустанга» она уже ликвидировала. В настоящий момент тот, не без помощи своих приятелей, как раз выбирался из кучи вещей. При этом его фи-

зиономия стала еще более пунцовой. Двое других играли в команде блондина. Отличный повод намылить им шеи. По-прежнему крутя мяч на кончике пальца, Ким обратилась к миссис Кавиц:

– Я не долго, тренер.

И прежде чем та успела что-то ответить, рыжая рванула на площадку. С трибун завопили болельщики. Один из ее "сторонников" вскочил и заорал:

– Ну, все! Трындец вам! Ща утретесь кровавыми слезами, выскочки!

Не сказать, чтобы они прямо утерлись, ибо противники, надо отдать должное, оказались сильные, но и им пришлось туго. И если зрители считали, что уже стали свидетелями баталии до того, как на площадку запустили рыжеволосую бес-тию, то они сильно ошибались. Теперь игра шла не на жизнь, а на смерть. Что той, что другой команде, как и болельщи-кам, стало ясно три вещи: 1. Никто из них так просто не сдастся. 2. Пол сегодня точно будут отмывать от крови и 3. Ким Бордо охренительно хорошо играет в баскетбол.

Троица игроков, одной из которых была Ким, точно фу-рии носились по площадке, забивая мячи один за другим. Стэн и Ким, по обыкновению, слаженно наседали на против-ников, помимо этого, рыжая еще и успевала выполнять свой «личный план», то бишь, целенаправленно мять бока друга-нам блондина, при этом уворачиваясь от их ответных попы-

ток проделать с ней тоже самое.

В противовес Стэну и Ким противостоял один блондин, которого, как теперь выяснилось, звали Дэйк. И он был хорош! Чертовски хорош! С ним ей и Стэну пришлось здорово повозиться. В какой-то момент она даже со злости ткнула его локтем под ребра, за что в следующий раз растянулась на полу от подставленной им подножки. Да как ловко подставленной. Но это было в порядке вещей. Просто маленькая месть в ответ на ее пакость.

Игра шла полным ходом. Очень часто Ким оказывалась лицом к лицу с Дэйком. Они прожигали друг друга свирепыми взглядами и затем – по свистку – совершали прыжок, стараясь дотянуться до мяча и выбить его каждый на свою сторону. Пару раз со всей дури бились друг о друга телами прямо в прыжке. Ким казалось, что она налетает на скалу. Блондин был крепче камня и такой же здоровенный, но при этом гибкий, как кошка и быстрый, как пуля.

– Хорош, убудок, – прошипела Ким, когда ее команда собралась в круг перед следующим "раундом", – есть идеи, как их завалить?

– Давайте комбинацию «3»? – как капитан предложил Стэн.

Все согласились. Будет занятно. Ким в очередной раз замерла на середине площадки лицом к лицу с блондином. Тренер встал между ними, держа мяч на весу одной рукой, вставив свисток меж зубов и стреляя взглядом то в одного, то

в другую, по очереди. Ким могла поклясться, что уже ненавидит блондина. Она метнула быстрый взгляд на место на трибуне, где сидела Эмили. Девчонки там не оказалось.

– Ай, какая жалость, – хмыкнув, пробормотала Ким, – а подружка-то твоя ушла, а?

Она оскалилась. Он сощурил глаза. Во взгляде что-то нехорошо изменилось. Очевидно понял, что она заметила, как он, то и дело, бросает взгляды на Эмили. Теперь той на трибуне не было. Она смылась.

Свисток. И тренер высоко подкидывает мяч.

Дэйк прыгает выше и выбивает его. Один из его парней ловит мяч и снова перебрасывает Дэйку. Стэн оказывается позади блондина. Секунда, и локоть последнего летит Стэну ровнехонько в нос. Голова Стэна откидывается назад. Он падает на пол, а Дэйк фурией несется к кольцу, обходит защиту и в эффектной прыжке забивает мяч в кольцо, зрелищно повиснув на обруче корзины. Свисток! Все, конец. Дейк и его парни выиграли.

Трибуны взрываются аплодисментами. Заслуженными, надо отдать должное. Парни налетают на блондина и начинают поздравлять. Тот улыбается и вместе с ними направляется в раздевалку. Проходя мимо Ким, с усмешкой одаривает нахальным взглядом и произносит с притворной сочувственностью:

– Ай, какая жалость, а у дружка-то твоего кровь, а?

– Я тебе ща жопу надеру! – рычит Стэн.

– Смотри не захлебнись, – хмыкает Дэйк и, смерив Ким уничижительным взглядом, издевательски ей подмигивает.

Она демонстрирует ему средний палец, на что блондин посылает ей смачный воздушный поцелуй. В это время парни из их команды от греха подальше отводят Стэна.

– Нам надрали задницу, – ворчит Ким в след удаляющимся в сторону раздевалки противникам и устало опирается ладонями о колени. – Хреново у меня получилось помочь.

– О, ты была божественна, – гнусаво произносит Стэн, сжимая нос, из которого льет кровь, пачкая все вокруг.

– Запрокинь-ка голову и пошли в медпункт. Этот козлина у меня еще поплачет!

«Этот козлина» теперь учился с ними в параллельном классе и уже начала наводить свои порядки, о чем Ким и Стэну возмущенно доложили разыскавшие их однокашники. После физкультуры вся их команда дружно зависала в лазарете. Стэну останавливали кровь и осматривали нос. Парням лечили ссадины и ушибы.

– Ох, мои ребра! – прошипела Ким, когда медсестра заканчивала осмотр. – Все ведь не так плохо?

– Ты что, на стену с разгона налетела? Причем, несколько раз подряд, это как вообще? А, Ким?

– Да можно сказать и на стену.

– И как выглядела стена на этот раз?

Ким скривилась:

– Около метр девяносто ростом. Каменная, на проверку. Агрессивная и сволочная.

Медсестра хмыкнула:

– А имя у стены есть?

– Дэйк. Теперь учится у нас.

– А фамилия?

– Хрен-какой-то-тамович.

– Хм, – только и ответила женщина. После осмотра у Ким, тьфу-тьфу, кроме ушибов, синяков и ссадин больше ничего не обнаружилось. – И куда только тренер ваш смотрит?

– Он почуял перспективных игроков. А мы выступили в роли груш, на которых испытывают приемчики. Что поделать, тренер Фиск кровожадный мужик и тщеславный, к тому же. С такими терминаторами он точно выиграет кубок штата, о котором грезит уже долгие годы.

– Я на него пожалуюсь. Зачем он пустил тебя в игру? – не унималась медсестра.

– Да я сама напросилась. Поначалу было даже забавно.

– Я и вижу, – буркнула медсестра, потом вздохнула и произнесла спокойнее. – Могу выписать вам справки. Дома отдыхайте.

Хорошая идея – все адски болело.

– Нет. Я останусь в школе. Досидим до конца! – упрямо прогнусавил Стэн с заклеенным носом. Синячина на его лице разлился приличный. И по форме напоминал пятно "Роршаха". Когда Ким об этом сказала, один из парней переспро-

сил:

– Ты о том чуваке из комиксов?

Ким закатила глаза. О, Боги! С кем она общается.

– А можно мне вместо справки волшебную пилюльку, сестра? – срывающимся голосом умирающего в муках простонал другой парень за шторкой. Остальные заржали и тут же захохали, хватаясь за намятые бока.

– В общем, выписываю справки особо пострадавшим. Ким?

Рыжая вопросительно глянула на Стэна. Он пострадал больше всего. Мол, не передумал? Но тот твердо покачал головой. Ким вздохнула:

– Я тоже остаюсь.

– Ты вовсе не обязана.

– Да, да, да-а-а-а....

– Чего?

– Ничего. Не могу же я тебя бросить среди недругов.

– Намекаешь, что я с этим Джейком...

– ...Дэйком...

– ...не справлюсь?

– Конечно, справишься, но и тебя придется по кусочкам собирать, да и от директора прилетит. Мы же хотели без происшествий поступить в колледж и собрались стать идеальными пай-девочкой и пай-мальчиком.

Стэн сделал несчастное лицо.

– Блин, но это хрень какая-то! Приперлись отморозки и

начали устанавливать свои правила.

– А что мы делаем с такими?

Стэн хмыкает:

– Ликвидируем? Но этот перец посерьезнее всех, с кем мне пришлось сталкиваться.

Ким пожала плечами и ответила просто:

– Мы тоже не пальцем деланы, – под словом «мы» она, конечно же, подразумевала «себя».

Спустя полчаса, когда Ким и Стэн покинули лазарет, распрощавшись с другими парнями, которые с радостью воспользовались возможностью свалить домой, по дороге в класс им навстречу и попались возбужденные однокашники. Решив не разводить разговоры посреди коридора, все четверо переместились в столовую.

– Это капец какой-то. Видок у вас тот еще. Значит, мы не ошиблись, этот парень – зверь, – один из ребят по имени Филипп растеряно переводил взгляд с Ким на Стэна и обратно.

Шла вторая пара, и столовая пустовала. Только их компания, да негромкие разговоры кухонного персонала. У них там жизнь кипела – подготовка к большой перемене.

– Как вас учитель отпустил?

– Отпросились. Я сказал, что тошнит, а Рик, что сопровождает меня в лазарет. Услышав это, тот парень так глянул на нас и усмехнулся, что мне не по себе стало. Мы за дверь, а он нам еще и ручкой помахал. Словно знал, что мы к вам

собрались.

Ким мрачно хмыкнула и переглянулась со Стэном.

– Конкретно какие на него претензии, парни? Он там один, без дружков?

– Как же. С тремя отморозками. Теперь на них вся школа пялится. Про ваше утреннее побоище уже все знают. И не только я считаю его Монстром. Правда, по мнению Сюзан, он скорее на этого тянет... Аполло...

– Аполлона, – машинально подсказала Ким.

– Это что еще за хрен? – спросил Рик.

– Оторвись от комиксов и почитай, – ответил Стэн.

– Наверное, кто-то до жути стремный, – стушевался парень.

Филипп и Рик были «ботанами», но парнями расчетливыми. За защиту поставляли Ким и Стэну сведения. Тем более Ким была удивлена, что такие умники не знают, кто такой Аполлон. Она задумалась. А что, блондинчику это подходит. Есть в нем что-то от древнегреческого бога. Не зря все девки подурели. «Блондинчик – Аполлон – козлина на «мустанге»», вот, примерно, так.

– А еще у него с Маркусом стрелка.

– Чего? – в один голос спросили Ким и Стэн. – Когда это?

– Сегодня, после школы.

– Кто именно забил?

– Маркус.

Маркус Эстевес был местным воротилой и крутым пар-

нем. Ким с ним не общалась, но была знакома лично. Он был тем еще перцем, но не стремился подмять под себя всю школу. Верховодил своей собственной бандой, и умные люди попросту к нему не совались. Если, конечно, не припечет.

– Что-то мне не верится. Не в характере Маркуса наезжать первым.

– Первым наехал этот Дэйк.

– Как?

– Отпихнул его плечом, проходя по коридору. Да так отпихнул, что Маркус аж в шкафчик влетел. Ну, то есть, вы же знаете, какой огромный Маркус, а этот Дэйк его, что пушинку. Маркус, естественно, не стерпел. Слово за слово, столкнулись лбами и чуть там же и не подрались. Хорошо, охранники вмешались. А то кровищи бы было...

– Блондин, походу, вконец чокнутый, – присвистнул Стэн, – раз решил на Маркуса наехать.

– В принципе, это вариант. Маркус может навалить по самое не балуй, – задумчиво произнесла Ким.

– Или этот Дэйк, – брякнул Рик и многозначительно глянул на красочный синяк Стэна.

– Парни, спасибо. Извините, но нам со Стэном надо кое о чем перетереть.

Ким многозначительно улыбнулась, и Филипп с Риком, моментально вняв, быстренько ретировались из столовой.

– Рик прав. К тому же, Маркусу сейчас разборки ни к чему, как и нам, – подытожила Ким, когда они со Стэном оста-

лись вдвоем. — У него приводы были и, насколько я поняла, еще один ему не нужен. На один шаг ближе к колонии. Есть другой вариант. Это, конечно, не по понятиям, но если блондин начнет наезжать, можно просто уличить момент и стукануть директору.

— И это говоришь ты? — удивленно произнес Стэн.

— Можно и подраться пойти, — жмет плечами Ким, — но, на мой взгляд, драки преждевременны. Пока нам нужно лишь навести справки, возможно, нам даже и не придется связываться с этим быком. Как говорится, себе дороже. Вляпаемся в историю — не видать нам колледжа.

— Еще на выходных ты собиралась продолжить гонять травку из штата в штат, — недоверчиво произнес парень.

— Глупости, — отмахнулась рыжая, — я уже давно решила, куда поступлю.

— И куда же?

— Секрет. Скажу потом. Не хочу сглазить.

— Ну, ладно, — согласился Стэн. — Итак, ты хочешь отговорить Маркуса. А с этим Дэйком что делать будем?

— С ним тоже побеседуем.

— О чем это?

— Что-то мне подсказывает, что он здесь не за тем, чтобы уложить на лопатки всю школу. В общем, не спешим с выводами.

Она вспомнила взгляды Дэйка на Эмили. Ким могла бы поклясться, что он притащился сюда за ней. И плевать ему на

других. Что до наезда на Маркуса, то, черт его знает, что там на самом деле за херня между ними. Скорее всего, обычное выяснение «у кого больше».

– Так, а мне что делать?

– У тебя другая, более важная работа. Заверни в учительскую и, включив все свое обаяние, разузнай через «Кудряшку Сью» биографию нашего блондинчика. Я пробью его номерок через каналы Майка. Еще мне нужно расписание занятий Маркуса.

– Окей. Заметано. Мы должны выяснить, как он вообще попал в эту школу.

– И желательно, как можно скорее.

На этом они распрощались. Стэн отправился в учительскую, а Ким ненадолго задержалась в столовой. Решила хлебнуть соку, прежде чем двигаться дальше. Пришло смс от Стэна с названием пары, на которой сейчас был Маркус Эстевес. Западное крыло здания. Обходить долго, можно срезать через стоянку. Заодно и из «камаро» вещички кое-какие забрать. Да и сфотографировать еще номерок «мустанга».

Ким направилась в сторону выхода, попутно набирая смс Майку: *"Братан, нужна помощь. Пришлю фото номерка. Пробей, а? П.С. Идем сегодня прочесывать лес с группой?"*

На улице было солнечно и свежо. Ким с наслаждением потянулась и, тряхнув головой, направилась в сторону паркинга. Быстренько пересекла дворик, вывернула за угол и резко

остановилась, словно налетев на невидимую стену.

Рядом с ее «камаро» был припаркован «мустанг», а сам его хозяин сейчас стоял, прислонившись к боку ее тачки, и курил сигарету. По всем признакам ожидал ее.

Ким наклонила голову к правому плечу, пытаясь понять, не контузило ли ее? Губы Дэйка растянулись в улыбке, не предвещающей ничего хорошего.

Хмыкнув, Ким двинулась прямо к нему. Пока она приближалась, блондин следил за ней, чуть прищурив глаза. Можно сказать, два противника изучали друг друга.

На Ким все еще была спортивная одежда, в которой она играла в баскетбол. Она собиралась забрать из тачки свои вещи и переодеться в школьную форму. Дэйк уже сменил шорты и майку на рубашку, джинсы, берцы и кожаную куртку. Волнистые, все еще влажные, после душа волосы блестели на солнце.

"Точно непростой", – мелькнуло в голове Ким. – "Школьной формы не носит. Шастает по школе во время занятий. Или на все пофиг, или, точно, притащился сюда не за тем, чтобы перекантоваться последний год".

Странный тип, впрочем, ей не раз приходилось иметь дело с такими. Правда, давно. Но, ничего страшного, если нужно, она быстро вспомнит старые методы. Тут главное не спешить, действовать не нахрапом, а с умом. Что-то же этому типу нужно, раз он тут торчит и ждет ее.

Ким остановилась в метре от парня, смерила его взглядом

с головы до ног, как и он ее, и пожала плечами:

– Слушаю.

Неожиданно он хмыкнул, едва заметно покачал головой:

– Закуришь?

Хм. Значит, не с объявлением войны пожаловал. Скорее всего, прощупывает их так же, как и они его. Оценивает ситуацию.

– Почему бы и нет? – просто ответила Ким.

Он достал из кармана куртки початую пачку и протянул ей. Ким пришлось подойти ближе и вытянуть одну сигарету. Блондин чиркнул колесиком зажигалки, и Ким прикурила, чуть склонившись над трепыхнувшимся огоньком. В последний момент она подняла глаза и встретилась взглядом с серо-синими глазами Дэйка. Спокоен, как удав. Обманчиво медлителен. Смотрит твердо. Будет разговор. Причем, не пустой. Интересно послушать.

– Спасибо, – Ким выдула струйку дыма, отступила назад и прислонилась спиной к боку его «мустанга». – Валяй.

То ли она сказала что-то, по его мнению, забавное, то ли то, как она вальяжно подперла его тачку, позабавило парня. Теперь он окинул ее явно заинтересованным взглядом и хмыкнул:

– Не думал, что кто-то будет смотреться столь же хорошо на фоне моего «мустанга», как и я.

– Не вещь красит человека, а наоборот.

– Я так же хорош на фоне твоего «камаро»?

– Вполне ничего. На фотку в модном журнале вполне потянешь.

– А ты любишь таких парней из модных журналов?

– Скорее деловых и обстоятельных, которые сразу переходят к сути разговора.

Он кивнул, принимая к сведению.

– Я здесь из-за Эмили.

– Это я уже поняла. В чем проблема?

– Проблема в том, что теперь она учится в этом клоповнике. В другом штате.

– А ты хочешь ее вернуть?

– Верно.

– Отлично.

– Да?

– Да. Девка она красивая. Вполне тебя понимаю. Ко мне какие вопросы?

– То есть?

– То есть, ты же не просто так стоишь здесь и ждешь у моего «камаро». У тебя ко мне дело, верно?

– Верно. Но я так понимаю, о сути ты не догадываешься..

– Просвети, уж будь любезен.

Он кивнул, на этот раз так, словно удостоверился в собственных предположениях. Это отчего-то не понравилось Ким. Он, что, знает что-то, чего не знает она?

– Хорошо, я поясню. Дело касается не только Эмили, но и твоего дружка, Стэна, – Ким нахмурилась. Дэйк продол-

жил. – Как давно ты знаешь Эмили?

– Пару недель.

– Стэн познакомился с ней на летних подготовительных курсах...

– Стоп! – прервала Ким и, отбросив окуроч, прихлопнула его подошвой кроссовка. – Что за бред? Стэн столкнулся с ней в понедельник первого сентября у дверей класса. Она – новенькая, которой он устроил экскурсию.

Улыбка Дэйка стала сочувственно – снисходительной, мол *"глупенький рыжик, ты совсем ничегошеньки не знаешь о своем ненаглядном Стэне?"*

– Это тебе Стэн сказал?

Ким кивнула:

– Он самолично.

– Все понятно.

– Что тебе понятно?

– Побоялся расстроить, рассказав об их с Эмили отношениях. Или... возможно, испугался?

– Чего, интересно?

– Того, что ты вспылишь и покалечишь девушку и его пришибешь заодно.

– Вздор! Я – само спокойствие.

– Да ну? Ты себя хоть со стороны видишь? Сегодня мне искренне казалось, что ты готова вгрызться моим парням и мне в глотку... до сих пор тело болит от наших с тобой "обнимашек".

– Тебе не показалось. Я действительно хотела разорвать вас на куски. А что до боли... сомневаюсь, что твои синяки больше моих.

– Сравним? – издевательски поддразнил блондин.

– Ближе к делу! – сощурила глаза Ким. – Если я правильно поняла тебя, они мутят еще с лета.

– Верно.

– Откуда эта инфа? Друг друга передал еще одному другу, а тот тебе?

– Я привык доверять своим глазам.

– То есть, ты следил за ними?

Он спокойно кивнул. Чертов сталкер. Вот он, кто.

– Твою мать... – пробормотала Ким.

Неожиданно Дэйк усмехнулся:

– Да-а-а, а ты, похоже, и впрямь втрескалась в него по уши.

Втрескалась? Да она добивалась Стэна в течение двух лет, а тут какая-то пигалица окрутила его за несколько месяцев, а он... он еще шифроваться посмел! Вот, мерзавец.

– Тебе не плохо а, рыжая? Понимаю, я тебя огорошил, но...

– Я думаю, нам нужно поподробнее побеседовать о случившемся, как считаешь?

Дэйк выбросил окурок, затушил его подошвой берца и с улыбкой посмотрел на нее.

– Я знал, что мы поладим, девчонка на «камаро».

– В восемь вечера в заброшенном ангаре на втором съезде с трассы А2. Без свидетелей. А теперь отвали от моей тачки.

Блондин сдвинулся, но не отвалил. Она открыла дверь и взяла с сиденья сумку с вещами.

– Заброшенный ангар? Надеюсь, ты меня не прикончить вздумала? Ну, знаешь, как гонцов, которые приносят плохие вести.

– Не вздумай не прийти, – захлопнув дверь, прошипела Ким. – И я думаю, ты понял уже, что бы у вас там не случилось, твоя вечерняя стрелка с Маркусом отменяется!

Она развернулась и быстрым шагом направилась к школе.

– Поработай над гневом, рыжая. Тебе пригодится вскоре все твое самообладание.

– Не учи ученого, блондинчик.

Остаток учебного дня Ким старалась вести себя, как ни в чем не бывало, несмотря на то, что ей очень хотелось порвать обоих голубков на части. Она яростно прожигала дыру в спине Эмили, которую пересадили за первую парту, хотя и понимала, что чертов блондин мог запросто налгать. Зачем бы ему это делать, уже другой вопрос. Но, надо признать, он мастерски сыграл на ее чувствах. Или уже навел справки, или очень внимательный. Догадался обо всем, как и Ким раскусила его намерения в отношении Эмили.

Ким старалась дышать спокойнее и отвлечься на что-то другое. Еще и одноклассники сегодня, как с цепи сорвались.

Задолбали своим галдежом так, что рыжая не выдержала и рывкнула:

– Может, заткнетесь уже?!

Наступила мертвая тишина, даже учитель выпал в осадок. Ким поняла, что нужно обосновать свой крик. Поэтому она ткнула пальцем в Стэна:

– Ваш друг сегодня пострадал, а вы, нет бы проявитьточку понимания, орете, как резаные. Да и уважайте учителей! Усекли?

Одноклассники стали удивленно переглядываться и жать плечами. Но тише, надо отдать должное, стали. Из благодарности учитель подошел к Ким и покачал головой:

– Стэну что-то совсем не важно. Забери-ка ты его домой. Ему нужно отдохнуть, – милейшей души человек, этот учитель математики, мистер Лоренс. – Ты тоже, кажется, пострадала, Ким. Я вас обоих отпускаю.

Она пострадала больше, блин, всех!

Поблагодарив учителя, Ким собрала вещи Стэна и свои и потянула его к двери. Тот слабо, скорее для приличия, продолжал отнекиваться. В итоге она, наконец, запихнула его к себе в тачку. Но сначала повезла в больницу сделать снимок. Что-то ей совсем не нравилось его состояние. Хоть она и была на него зла. По дороге Стэн передал Ким отксеренные бумажки. Данные из дела Дэйка. Она буркнула «спасибо» и сунула их в рюкзак. Стэн спросил, что с ней, и она лишь пожала плечами. В больнице обернулись быстро. Очереди прак-

тически не было. Снимок, слава Богу, выявил только ушиб кости, без сотрясений. Выходит, блондин тюкнул легонечко, хотя мог вломить по самое не балуй. После больницы они, наконец, добрались до дома Брайтов.

Крики слышались уже на улице – предки Стэна опять сорились.

Стэн скривился и выбрался из «камары».

– Спасибо, что возишься со мной. Извини за это...

Несмотря на обиду, Ким пробормотала:

– Может, к нам? Отлежишься в гостевом.

– Нет, Ким... пойду я к себе. Пока. До завтра.

Он захлопнул дверцу и медленно побрел к крыльцу. Ким смотрела ему в след. Даже гнев улетучился. И впрямь, Стэну было хреново. Ну, втрескался если, что делать? Сердцу не прикажешь. Но вот почему не сказал ей? Этого она не могла понять! Просто, не могла! Они же лучшие друзья, как-никак.

Вдавив педаль газа, Ким рванула с места, злясь уже не только на Стэна, но почему-то и на весь мир в придачу.

После обеда дел, как обычно, было невпроворот. Ким носилась по бару точно фурия, поставив себе цель, разгрести все дела до восьми часов. Время летело быстро, а работы не убавлялось. Майк, работавший в обычном темпе, спросил, какая муха ее укусила. Ким только что-то буркнула, потом замерла и внимательно посмотрела на двоюродного брата. Может, рассказать ему про эту "муху"? Он точно даст ей

дельный совет. Майк ждал. Немая сцена затягивалась.

– Нет, ничего, – проворчала Ким. – Просто поругалась со Стэном.

– В смс ты просила меня узнать про номерок. Все еще надо?

– Естес-сно, братец! Я разве давала отбой?

Майк невозмутимо пожал плечами и вернулся к работе.

К семи часам Ким, наконец, закончила дела и, предупредив, что уезжает, запрыгнула в тачку. Сегодня была не ее смена в баре, так что спешить обратно ей было ни к чему.

Дорога до ангара заняла минут двадцать. В городе она еще ехала с разрешенной скоростью, но как только выбралась на трассу, то притопила, что есть мочи. Проехав мили три, свернула на проселочную дорогу и по ней припустила прямо до заросшего поля, где стоял заброшенный ангар.

Хотя день и выдался ясным – небо было чистым без единого облачка – ничто не могло рассеять вечную мрачность здешнего леса, который в этой части был особенно густым. Закат застал Ким, когда она уже входила в здание. «Мустанга» снаружи она не заметила, но блондин был тут, как тут. Стоял напротив огромного окна на балконе второго этажа, освещаемый лучами закатного солнца. Одна рука в кармане куртки, локоть второй опирается об остаток оконной рамы. Вокруг головы вьется легкий дымок от сигареты.

Ким хмыкнула и зажгла стоявший на столе фонарь. Таких здесь было пять. Стол, стулья и старые ободранные кресла

тоже присутствовали. Короче все, чтобы местная шпана могла с комфортом проводить время.

– Слышь! Это, конечно, очень кинематографично, но, будь любезен, спускайся уже сюда!

Ким встала у стола, сложив руки на груди. Дэйк обернулся. Без улыбки посмотрел на девушку. Из окна он мог видеть, как она подъезжала к ангару. Приехал раньше, а припарковался, видимо, с другой стороны.

– Красиво тут, – он стал спускаться по железной лестнице, прикасаясь руками ко всякому хламу и внимательно осматривая высокий полукруглый свод ангара. В темноте наверху отчетливо слышалось хлопанье крыльев. – Голуби.

– Летучие мыши, – буркнула Ким.

Дэйк весело фыркнул:

– Ага. Зубастые кровососы.

Он, наконец, спустился и подошел к девушке. Ким подумала и зажгла последний из имевшихся фонарей. Быстро темнело. Дэйк внимательно следил за ее действиями. Ухмылка не сходила с его лица:

– Сюда больше подошли бы свечи и пентаграмма. И часто ты встречаешься с незнакомыми парнями в заброшках в лесу?

– При любом удобном случае.

Ким закурила, присела на край стола, носком ботинка подцепила и подвинула стул блондину.

– Таких девушек нормальными язык не поворачивается

назвать, да? — он плюхнулся на стул, продолжая смолить сигарету, перемещая ее из одного уголка рта в другой.

— Как и тех, кто соглашается на подобные встречи в подобных местах.

Дэйк поднял на нее чуть прищуренные глаза:

— И не страшно тебе? У вас тут, кажется, девушка пропала.

— Мои знают, где я. Не вернусь через час, поднимут такой кипишь, что мало не покажется.

— М-м... и я буду, надо полагать, первым в списке подопреваемых?

— Естественно.

Он неожиданно рассмеялся и, откинувшись на спинку стула, произнес:

— Бреешь, рыжая. Судя по месту встречи, ты совершенно не хотела, чтобы кто-нибудь знал, с кем ты встречаешься и где. Я прав?

— Bravo. Раскусил. Давай уже к делу.

— Давай.

И он принялся рассказывать. Надо отдать должное, блондин воды не лил, а говорил строго по делу. Его речь даже больше походила на сухой отчет, а не на рассказ страдающего любовника. Это-то и показалось Ким странным. На лице Эмили и то было больше эмоций, когда она видела Дэйка. Блондин же был спокоен, как слон. Решителен и деловит. И если он, правда, любил девушку, как он об этом сказал, то его выдержке можно было только позавидовать. Ким вот была

близка к тому, чтобы поставить себе укол от бешенства. Да она просто пришибить хотела и Эмили, и Стэна. На горизонте еще даже не совсем стемнело, когда Дэйк закончил свой рассказ (сухой отчет), который, если вкратце, звучал следующим образом: они с Эмили учились в одной школе. Полюбили друг друга. Все шло отлично, но где-то полгода назад ее как подменили. Она сказала, что между ними все конечно. Мол, прости-прощай, и свалила из города. Он долго ее разыскивал. В итоге узнал, что отца Эмили перевели по работе в Блэк Фоллз. Так он и оказался здесь. Попросил через знакомых устроить его в ту же школу, ну и документики, малость, подрихтовть. Школа в Блэк Фоллз была одна и на хорошем счету, поэтому в его биографии нужно было кое-что исправить. Конец.

– Очень познавательно, – Ким прохаживалась туда-сюда по помещению.

– Можешь задать интересующие тебя вопросы, если хочешь. Я не особый мастак рассказывать, – глаза блондина неотрывно следили за девицей. Почему-то эти хождения действовали на него успокаивающе. К тому времени от заката на горизонте осталась только тоненькая алеющая полоска. Их окружала темнота. Пять ярких фонарей были единственным источником света на несколько миль вокруг. Странно, эта мысль также вовсе не пугала, а интриговала его. Может, дело было в рыжей? Наблюдая за ней, он слегка склонил голову к правому плечу. Она двигалась на границе света и

тьмы. То выныривала из мрака, то снова погружалась в него. Задумчивая и собранная. И чертовски интересная. Совсем не похожая на ту бестию, которая заставила его и всю его команду попотеть сегодня утром. – Ну, что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.